

Глава 27: Старик Чжоу Мо
Магазин пианино "Чжоу Мо" не прятался за семью печатями. Бай Чэнь и Ли Лин, пройдя несколько шагов, оказались перед его внушительными дверями. На витрине, как солдаты в парадном строю, выстроились пианино разных марок, блестящие и величественные. — Похоже, владелец — Чжоу Мо, — заметил Бай Чэнь, оглядывая магазин. Ли Лин кивнула, её губы тронула легкая улыбка. Она была здесь однажды, когда покупала пианино с родителями. Дедушка Мо, как она его называла, запомнился ей своей добротой и любовью к музыке. — Пойдем, — сказала Ли Лин и, не дожидаясь ответа, шагнула в магазин. Бай Чэнь последовал за ней, ощущая легкий трепет. Внутри, как и снаружи, царил атмосфера роскоши и изысканности. Продавец, молодой человек в строгом костюме, приветливо улыбнулся, но Ли Лин, будто не замечая его, потянула Бай Чэня к рядам пианино. — Мы просто посмотрим, — сказала она вежливо, но в её голосе слышалось нетерпение. Продавец, не получив ожидаемой прибыли, вернулся на свое место, его улыбка стала натянутой. Внезапно раздался голос, пропитанный теплом и добротой: — Неужели это не маленькая Линь? Ли Лин резко обернулась. Перед ней, устроившись на стуле перед пианино, сидел старик в простой, но опрятной одежде. Его волосы, брови и борода были снежно-белыми, а на лице, словно карта, располагались глубокие морщины, свидетельствующие о прожитой жизни. — Дедушка Мо! — воскликнула Ли Лин, её глаза расширились от удивления. Старик Чжоу Мо, владелец магазина, был легендой в кругах музыкантов. Он, как говорили, был профессиональным пианистом, а встретить его в его же магазине было настоящей удачей. — Здравствуй, Линь, — улыбнулся старик, его взгляд был теплым и добрым. Он, видимо, хорошо запомнил её, хотя встречал всего однажды. Отец Ли Лин, президент Li Group, крупнейшей компании в Синь Чжоу, был известен всем. Чжоу Мо, внимательно наблюдая за Ли Лин, заметил рядом с ней Бай Чэня. Одежда мальчика была скромной, он явно не принадлежал к высшему обществу. Но старика это нисколько не смутило. — Это, должно быть, твой парень? — с хитрой улыбкой спросил Чжоу Мо. — Почему не познакомила меня? — Н...нет! — Ли Лин покраснела, отчаянно отрицая. — Он просто друг. Бай Чэнь с улыбкой наблюдал за реакцией Ли Лин. Её смущение было очаровательным. Он поклонился старику: — Здравствуйте, я Бай Чэнь, друг Ли Лин. — Здравствуй, — ответил Чжоу Мо. — Можешь звать меня дедушкой Мо. — Хорошо, дедушка Мо, — ответил Бай Чэнь. В его голосе прозвучала едва заметная нотка безразличия. Он был здесь только ради пари, чтобы выиграть поцелуй Ли Лин, и больше никогда не собирался сюда возвращаться. — Ну, что вы здесь делаете? Хотите пианино купить? — спросил Чжоу Мо. — Нет, дедушка Мо, — ответила Ли Лин, — мы просто хотим поиграть. Вы не против? — Конечно, малыш Линь, — ответил Чжоу Мо, вставая со стула. — Играй на этом, на котором я обычно сижу. Оно такое же хорошее, как и то, которое ты купила. Старик явно не собирался уходить. Он хотел проверить, как Ли Лин играет, как она прогрессирует. Возможно, его совет был бы ей полезен. Но играть собирался не Ли Лин, а Бай Чэнь. — Иди, — сказала Ли Лин, в её глазах блеснула победная улыбка. — Если не сможешь сыграть, как обещала, не забудь, о чем мы договорились. — Не забудь, что я получу, если смогу сыграть... — с усмешкой добавил Бай Чэнь. Ли Лин с уверенностью кивнула. Она была уверена, что Бай Чэнь не умеет играть. Он просто не хотел потерять лицо. — О? Это не маленькая Линь играет? — удивился Чжоу Мо. — Да, дедушка Мо, это он, — ответила Ли Лин, незаметно подталкивая Бай Чэня к пианино. Бай Чэнь молча подошел к инструменту и сел на табурет. Перед ним лежала нотная тетрадь. Он не знал, что это за произведение, но в его голове уже звучала мелодия. Он не стал ждать разрешения, просто положил обе руки на клавиши. И тогда зазвучала музыка. Плавная, меланхоличная мелодия, словно звон небесных колоколов, гипнотизировала слушателей. Первая часть была печальной, но вторая часть, словно волна, хлынула вперед, заполняя сердца непреодолимой грустью. Эта мелодия была полна безмерного мрака.